

Он натянуто улыбнулся, открыл систему учета рабочего времени в ресторане и отозвал заявление на отпуск.

— Как вы довели себя до такого состояния? Неужели до сих пор дуетесь друг на друга? — пробормотал Фан Ичэнь.

— Вы оба ведете себя как дети.

Пэй Муинь задумался. Это нельзя было назвать ссорой, но и примирением тоже.

— Как ты думаешь, я был неправ? — устало спросил он.

Фан Ичэнь осторожно изучил его выражение лица и предложил гипотетическую ситуацию.

— Если бы я за твоей спиной давал Чжоу Шэ взятки, чтобы он не навредил тебе, и делал это на протяжении полугода, как бы ты отреагировал? Захотел бы ты, чтобы мы все трое погибли?

— Да, я думал, что он отреагирует остро, и считал, что смогу справиться с его эмоциями, — ответил Пэй Муинь. — Но всё равно...

Пэй Муинь не договорил и замолчал.

Не то чтобы он разочаровался в Чжу Ине, но его желание защитить другого человека не только не было оценено, но и было отвергнуто, даже высмеяно, что всё же глубоко ранило.

Увидев на столе сигареты, он открыл пачку и закурил.

Раньше он не курил. Иногда, когда компания избалованных бездельников устраивала вечеринки, они, видя, что он не притрагивается ни к чему, подшучивали над ним: «Настоящий маменькин сынок».

Это не имело отношения к матушке Пэй, просто Чжу Ин не любил это.

Теперь, когда Чжу Ин довел его до состояния внутреннего смятения, ему стало интересно, действительно ли никотин может помочь расслабиться.

— Ты бы поменьше курил, — сказал Фан Ичэнь. — Если Чжу Ин узнает, он меня прибьет.

— Он станет драться?

— Чёрт, он просто притворяется тихоней перед тобой! Однажды я списал у него на диктанте по английскому, из-за чего учитель на него накричал. Он ударил меня по руке, смяв свою тетрадь, а потом пнул мой стул...

Пэй Муинь провел рукой по волосам, вспомнив, что Чжу Ин всегда был таким.

Он знал, что не сможет противостоять Лян Цзяню, но всё равно задел его. На экзамене он осмелился написать неправильный ответ для одноклассника, который его унижал. Иногда он был маленьким безумцем, который не любил рассуждать и не взвешивал последствия.

Любовь и ненависть всегда были для него ясны, и в нем скрывалась жестокая решимость, которая не угасала.

С какого момента он начал считать Чжу Ина мягким и послушным?

На самом деле Чжу Ин всегда был таким, просто из-за любви он становился мягче рядом с ним.

Остался ли он таким сейчас?

— Сегодня вечером Брат Дун зовет прогуляться, спросил, пойдешь ли ты. Сделаешь ему одолжение? — сменил тему Фан Ичэнь.

— Ты уже неделю сидишь дома, развейся немного.

— Не пойду, — ответил Пэй Муинь. — Я взял неделю отпуска у начальника, сегодня нужно вымыть в два раза больше тарелок. Коллеги предупредили, что кожа на руках может слезть.

Выражение лица Фан Ичэня стало таким, будто он увидел привидение.

— Ты правда работаешь?

— Естественно.

— Ты уже взял семь дней отпуска, один вечер ничего не изменит, — сказал Фан Ичэнь. — Все слышали, что тебя выгнали из дома, и за эти два месяца ты не подавал признаков жизни. Все хотят тебя увидеть.

— Чтобы убедиться, что я не опустился? — саркастически усмехнулся Пэй Муинь.

— Нельзя сказать и так, — сухо ответил Фан Ичэнь. — Когда Брат Дун спрашивал меня, он сказал, что, узнав о твоей ситуации, купил несколько пар новых кроссовок твоего размера, чтобы подарить тебе, когда появится возможность.

Пэй Муинь не испытывал никаких теплых чувств к этому человеку и не ценил эти кроссовки.

Видя, что его друг не проявляет интереса, Фан Ичэнь не стал настаивать.

— Как хочешь! Кстати, в последнее время он, кажется, очень любит покупать обувь. Недавно он купил пару для Цзян Лоусиня.

— Он близко общается с Цзян Лоусинем?

— Не знаю. В любом случае Цзян Лоусинь заплатил ему, так что это нельзя назвать подарком.

Пэй Муинь без особого интереса взглянул на телефон. Разбитый экран уже починили, а на заставке по-прежнему была фотография Чжу Ина.

Увидев это прекрасное лицо, он почувствовал одновременно и боль, и облегчение.

Осознавая свое противоречивое состояние, он с грустью улыбнулся и, не сдерживаясь, согнул палец, проведя им по изображению красивого Омеги.

Днем сотрудники ресторана европейской кухни были заняты работой.

Пэй Муинь стоял перед раковиной, его руки были покрыты скользким моющим средством.

— Красавчик, ты же Альфа, у тебя силы больше, помоги разгрузить товар!

Он закрыл кран, помог перенести два ящика с морепродуктами, а затем, увидев пятна на

одежде, долго вытирал их салфеткой, хмурясь.

Он не знал, что за ним наблюдают двое.

В чайной напротив, у окна, был прекрасный вид на ресторан.

— Теперь понимаешь, почему я назначила встречу здесь? — сказала матушка Пэй. — Я думаю, ты умный человек, и мне не нужно много говорить.

Чжу Ин сидел тихо, не отрывая взгляда от Пэй Муиня.

Неделя разлуки сказалась на его внешности, он выглядел изможденным и чувствовал себя плохо. Его феромоны несколько раз выходили из-под контроля, но он упорно не связывался со своим Альфой.

«Хотя я очень хочу помириться, но не хочу, чтобы Пэй Муинь подумал, что я действую под влиянием феромонов, а не искренне».

В этот момент Чжу Ин крепко сжимал чашку, стенки которой были горячими, но он, казалось, не замечал этого.

— Ты так увлеченно смотришь, можешь дать ответ? — спросила матушка Пэй. — Не будь таким эгоистом. Ты уже получил от моего сына многое. Что еще тебе нужно?

— Я не расстанусь с ним, — сказал Чжу Ин.

Его голос был хриплым, звучал неуверенно. Эти отношения не были чистыми и радостными.

— Конечно, когда есть человек, готовый платить за тебя, даже если воспринимать его как банкомат, трудно отказаться.

— Я не из-за этого...

— Ты знаешь, сколько стоило лечение ожогов твоей матери? Я просмотрела его счета. По сути, это деньги семьи Пэй. Он тратил наши деньги на то, с чем мы не согласны, — сказала матушка Пэй.

Поставив чашку на стол, она бросила взгляд на Чжу Ина.

— Только из-за этого у тебя нет права говорить «нет».

— Я понимаю, — сказал Чжу Ин.

— Если бы ты действительно понимал, ты бы не разговаривал со мной в таком тоне.

— Я должен встать на колени?

Матушка Пэй пренебрежительно произнесла:

— Если бы не то, что Пэй Муинь связался с тобой, я бы даже не взглянула на тебя, стоящего на коленях.

Чжу Ин не обратил внимания на ее презрение, достал из кармана карту с написанным на ней паролем, явно подготовленную заранее.

Это можно было отследить до дня, когда дом в переулке был продан. Он сдал экзамены на первое место и получил премию от школы, что вместе позволило покрыть медицинские расходы.

— Я включил туда и стоимость лекарств, ни копейки не утаил, проверьте, — сказал он.

После этого он снова сосредоточился на ресторане.

В этот момент Пэй Муинь сдался, пытаясь очистить одежду, и, пропитанный запахом морепродуктов, который раньше никогда бы не вытерпел, с холодным выражением лица вытирал стол.

Чжу Ин снова заговорил:

— Младший Пэй одолжил немного денег моему отцу, я верну их. Могу написать расписку.

Его самооценка была хрупкой, и даже дешевая цифра могла ее разрушить.

Возможно, для некоторых она даже не существовала, а если и существовала, то вызывала смех. В общем, это было что-то не особо необходимое.

Но даже если она падала много раз, он всё равно пытался ее поднять.

— Тетя, если я буду ближе к вам, вы будете считать меня нищим, готовым в любой момент протянуть миску. Уважение, вероятно, мне не положено от рождения. На самом деле я уже почти не чувствую этого...

Чжу Ин пробормотал:

— Но в этом вопросе я хочу сохранить достоинство и хотя бы попросить вас признать его чувства ко мне.

Он встал и вышел из комнаты, перед уходом хотел оплатить счет, но ему сказали, что это заведение принадлежит корпорации Пэй, и счет подпишет сама мадам.

Чжу Ин вышел на оживленную улицу, а когда очнулся, уже сидел в зоне ожидания ресторана.

Он долго думал, но так и не вошел.

Раз Пэй Муинь не сказал ему, значит, не хотел, чтобы он узнал о своих трудностях. Было бы неприятно, если бы всё раскрылось так грубо.

Чжу Ин тихо подумал: «Но мне тоже тяжело нести этот груз».

Он чувствовал, что задыхается, но всё же хотел обнять Пэй Муиня, поцеловать его.

Еще хотел сказать своему незрелому возлюбленному, что он красив даже в испачканной одежде.

Он вынужден был признать, что, несмотря на удушье, не может отпустить его.

Вечером, работая в баре, Чжу Ин то и дело отвлекался на мысли о Пэй Муине и случайно выдал слишком много лимонного сока в коктейль.

Клиент, уже подвыпивший, пришел в ярость.

Чжу Ин несколько раз извинился, но его не простили.

— У тебя такие красивые глаза, а на самом деле ты слепой!

<http://bllate.org/book/16916/1557353>